

ОБОГАЩЕНИЕ ТРАДИЦИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ В РОМАНЕ Е. ЧЕТВЕРГОВА «ТЕСЭ ДЫ ТОСО» («ЗДЕСЬ И ТАМ»)

Рецензия на книгу: **Нуянь Видяз.** Тесэ ды тосо : сёрмасо роман, келей ёвтнема ды ёвтнемат / Нуянь Видяз. – Саранск, 2013. – 375 с.

В настоящее время литературные критики высказывают убежденность в том, что в национальной литературе наметился кризис крупных эпических форм, в частности романа. Данное мнение опровергает творчество Е. Четвергова (псевдоним – Нуянь Видяз), в целом характеризующееся стремлением понять необъятную жизнь, глубокую взаимосвязь личности с внешней средой, проследить развитие мыслей и чувств героев во всем их многообразии и непосредственности, выявить подробности изменения характера, поведения не только под определяющим воздействием окружения, но и в результате устойчивого внутреннего развития. Это отразилось в романе «Ванине» («Ванечка», 2011) и прослеживается в романе «Тесэ ды тосо» («Здесь и там»), который и стал объектом нашего анализа.

Жанрово-стилевая специфика произведения обусловлена не только индивидуальными исканиями и находками автора, но и, будем надеяться, объективными условиями развития национальной художественно-эстетической мысли. Эти условия заключаются, на наш взгляд, в созревании нравственно-философской проблематики и поиске самобытных путей ее воплощения в крупных эпических формах; в возросшем интересе писателей к внутреннему миру

человека, а также ко всему неизведанному, необъяснимому, мистическому, подсознательному.

Осуществление авторского замысла в творчестве Е. Четвергова дало новый для мордовской литературы вариант прозаической формы – роман в письмах. Герои, Валдай Учев и Вяяна Лемаева, переписываются после смерти героини. Их письма эмоциональны, волнующи, неоднородны. Они повествуют о том, с чем встречается в жизни каждый: о радости и горе, добре и зле, любви и ненависти, истине и несправедливости. Двадцать три письма, образующих своеобразную конструкцию с самостоятельной сюжетной организацией, преследуют цель – раскрыть личность, ее внутренний мир, ход мыслей, мотивацию поступков и поведения, драматические изгибы судьбы.

Композиционно произведение строится на оппозиции земное – загробное, что находит продолжение в противопоставлении среды живых и мертвых. «Загробное» реализуется в двух субстанциях: подземном и небесном мирах. На наш взгляд, картины земной реальности более полноценны и убедительны, чем фантастические сцены загробной жизни – безвременной, бестелесной, нематериальной.

Композиционно-стилевое и сюжетное единство произведе-

ния достигается описанием размышлений и переживаний героев, а не динамичным ходом событий. Сюжет, в основе которого лежит эмоциональный мир героев, характеризуется «внутренним» движением, намеренным отказом от событийности, что дает возможность говорить о психологизме. Именно этот психологизм позволил автору органично привлечь фантастику и мистику в реалистическое в целом произведение.

Жанровая специфика романа в письмах вызвала к жизни прямую форму психологического изображения – способ художественного познания внутреннего мира человека «изнутри», реализуемый в произведении с помощью внутренней речи, образов памяти и воображения.

Психологизм повествования в романе усиливается за счет его своеобразной формы. Раскрывая духовную сущность героев, фиксируя их состояние, оценивая их ощущения, автор использует не диалог «голосов», а диалог мыслей. Фразы героев порой отрывочны, в них много повторов, недоговоренностей, вопросов, что свидетельствует об их эмоционально-напряженном состоянии. Применяя резервы романного жанра и собственные оригинальные художественные находки, Е. Четвергов, на наш взгляд, обогатил традиции национальной психологической прозы.

Художественное время в романе предстает как переплетение основного времени действия (с января 1999 по январь 2003 г.) и прошедшего, реанимируемого с помощью воспоминаний героев. Перед нами история взаимоотношений Валдая и Вяны, которые более сорока лет назад любили друг друга, но судьба развела их жизненные дороги. По замыслу автора, «момент истины» для Валдая наступает лишь в последнем письме. Это, на наш взгляд, несколько сузило его образ, параллельное раскрытие судеб героев позволило бы представить их ярче и зримее.

Пространственные параметры романа определить достаточно сложно. Вряд ли они сводятся к «микросреде», хотя здесь лишь два главных героя и нет изображения острых противоречий внешней среды. Перед читателем два мира: реальный и условно-мистический, непознанный, неизведанный. Описания подробностей мира умерших создают впечатление бесконечности мироздания, что расширяет пространственные рамки повествования до фантастических масштабов.

Е. Четвергов не ставит целью фиксацию и оценку социальных противоречий и обстоятельств, поэтому повествование не отмечается острой конфликтностью. Нравственная оценка событий действительности между тем четко прослеживается при раскрытии образов и переживаний главных героев. Так, из письма Валдая читатель узнает о негативных явлениях современности – пьянстве, аморальности, разрушении традиционно-этнических норм, отказе от родного языка и т. д.

Автором дана эмоциональная картина противоречивой судьбы Вяны, познавшей раннее сиротство, обман мужчины, брак без любви, гибель приемного ребенка, потерю близкого человека. Письма героини разнородны по настроению. Те

фрагменты, в которых она вспоминает о встречах с любимым Валдаем, минутах счастливой жизни с мужем, о радости неожиданного материнства, отмечены светло-радужной, взволнованно-лирической тональностью; рассказ о трагических событиях окрашен драматическими красками. Таким образом в повествовании сливаются романтическое и драматическое начала.

Герои романа являются носителями нравственной жизненной концепции. Как все реальные люди, они заблуждаются, допускают ошибки, нередко становящиеся роковыми. Такую ошибку допустила Вяна, убив своего неродившегося ребенка, за что была жестоко наказана бездетностью. Она глубоко переживает свой грех, объективно оценивает его и возмездие за совершенное, не пытается оправдать себя или перевалить вину на другого. Прозрение героини, осознание ею своей вины происходит, таким образом, на нравственно-психологическом уровне.

Для романа Е. Четвергова характерна философская наполненность, что прослеживается в раздумьях героев над экзистенциальными проблемами: о смысле человеческого бытия, бренности их существования на земле, о бесконечности человеческого духа. Героев связывает первая любовь, поэтому так много в их общении воспоминаний о ней и глубоких размышлений о важной роли любви в жизни человека.

Художественный замысел автору однозначно удался. Следует признать заслуги Е. Четвергова в разработке новых в мордовском художественном слове эпических форм, в освоении классических традиций Ф. М. Достоевского. Романист опытным взглядом обнажает моральные устои современного общества, обличает падение нравственности, ратует за вечные идеалы добра, истины, красоты.

Следует указать на ряд недоработок автора, которые, впрочем, не влияют на целостное восприятие произведения. Так, нередко голоса героя и героини сливаются настолько, что они произносят одни и те же фразы. Автору, на наш взгляд, следовало дифференцировать манеру изложения героев – женщины и мужчины. Некоторые письма (например, двадцать второе) неоправданно растянуты, что уводит читателя от основной сюжетной линии.

Не могут быть однозначно восприняты и размышления Валдая об участии эрзянского народа в Великой Отечественной войне, гибели людей за «чужое отечество». Сохранение национальной самобытности, за которую ратует герой Е. Четвергова, не должно приводить, на наш взгляд, к националистическим идеям. Наше общество нуждается в единении, во взаимоподдержке, чтобы противостоять страшному злу – терроризму, который и является порождением национализма. Кроме того, как известно, художественное произведение несет не только эстетическую и информационную функцию, но и воспитательную. На трагедии Великой Отечественной войны, рассматриваемой сегодня как историческое событие, следует воспитывать патриотические чувства, а не зарабатывать дивиденды, подвергая ее опыт бессмысленным сомнениям.

Вместе с тем с точки зрения жанра, стиля, объекта художественного исследования роман «Тесэ ды тосо» – новое слово в современной мордовской литературе, которое следует оценивать как глубокое философско-психологическое осмысление важнейших проблем бытия, самобытное представление концепции мира и человека.

С. В. Шеянова,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры финно-угорских
литератур ФГБОУ ВПО
«МГУ им. Н. П. Огарёва»